

Ж.Е. Нурбаев
Ж.Ж. Киюбек

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
(E-mail: miakdidar@mail.ru, banu-kk@mail.ru)

Историческая политика и нациестроительство в странах Центральной Азии: реабилитационные практики в Казахстане и Узбекистане

Аннотация. Данная статья посвящена процессу реабилитации жертв политических репрессии 20-30-х и 50-х годов XX века на территории современной Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Целью статьи является выявление общего и особенно в реабилитационном процессе между двумя государствами, у которых одна общая история, также территориальная близость, которая важна в интеграционном процессе стран. Авторы данной статьи попытались на примере реабилитационного процесса жертв сталинских репрессии показать, каким образом страны преодолевают трагические страницы прошлого, в то время когда другие уже достигли определенного результата в переосмыслении событий, которые долгое время были в «забвении». Анализ, основанный на экспертных интервью и официальных документах, показывает, что этот постколониальный процесс вписывается в тенденцию нациестроительства Казахстана и Узбекистана. Реабилитация жертв сталинских репрессии вовлекает в себя широкий спектр групп и действующих лиц. Эти факторы могут объяснить важность данного процесса в преддверии столетия Ника репрессии в 1937-1938 гг., унесший жизни десятки тысяч людей.

Ключевые слова: историческая политика, процесс реабилитации, политические репрессии, Казахстан, Узбекистан.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-142-1-209-221>

Поступила: 22.11.2021 / Одобрена ко публикации: 11.01.2023

Введение

В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и превышения властью, под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен умышленный вред, включая физические повреждения или моральные страдания, эмоциональные травмы, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате

действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью [1].

На сегодня реальным проявлением ответственности государства и его должностных лиц за незаконное уголовное и административное преследование является реабилитация жертв репрессий, которым за годы советской власти подверглись миллионы людей за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным

и иным признакам. Современное развитие независимых государств и прав его граждан подразумевает процесс реабилитации жертв политических репрессии, начавшийся в годы перестройки и продолжающийся до сих пор. Политика реабилитации жертв сталинских репрессии направлена на установление исторической справедливости и возвращении добрых имен невинно осужденным лицам и их родственникам. Также, она имеет глубокий смысл в передачи будущим поколениям правильных знаний своей истории. Это гражданский долг государства и общества по отношению тем, кто пережил весь ужас тоталитарного режима. После обретения независимости постсоветские страны начали путь поиска идентичности граждан страны, строительстве нации, национальной истории и взгляд на будущее через призму прошлого.

Анализ основных документов реабилитации и экспертный опрос позволяют предположить, что данный исторический процесс актуализирует переосмысление трагических событий прошлого столетия. Эти события затрагивают не только отдельные личности, но и целые народы и этносы, оказавшиеся насильственно переселенными в Казахстан и Узбекистан. Масштабы и последствия тех карательных мер еще полностью не известны широкой общественности. Поэтому затрагивание реабилитационного процесса в независимых государствах, это требование ученых, потомков и общества.

В правовое сознание слово «реабилитация» вошло в середине 50-х годов, когда Хрущев разоблачил культ личности Сталина, и обвинил его в самых тяжких преступлениях против своего народа. В связи с этим начали освобождать тех, кто сидел в лагерях и тюрьмах, также оправдывать политических осужденных, и восстанавливать в ряды партии. Однако, данный процесс приостановился в 60-70-е годы, а процесс реабилитации ознаменовался «молчанием».

Лишь в годы перестройки тема реабилитации вновь ставится в повестку дня. На это повлияло развитие общественно-

политических институций страны, этапы переосмысления исторической правды, а также переход к демократическим ценностям, где нет места незаконному суждению и попраным правам человека.

Политика реабилитации, построенная во время демократизации в начале 90-х годов, стала основой для дальнейшего развития исторической политики в постколониальных государствах. Почти сразу же после обретения независимости в 1991 году, Казахстан и Узбекистан сделали первые шаги, начав рассекречивание архивных документов, в поисках истины прошлого.

Методология

Впервые изучение исторической памяти общества были осуществлены М. Хальбваксом в 1940-е гг., однако мемориальным пиком можно назвать период последней трети XX в. В это время был заложен методологический и практический фундамент изучения феномена «Memory studies» в работах П. Нора, А. Ассман, П. Бурдьё и многих других. В Казахстане это научное направление стало распространяться относительно недавно, среди исследователей можно отметить труды Медеуовой К.А., Галиева А.А. и др.

Предметом данного исследования является сравнительный анализ исторической политики Республики Казахстан и Республики Узбекистан, а конкретнее, политика и практика реабилитационных процессов.

Методологической основой статьи выступают принципы историзма и объективности, системного и компаративистского анализа вопросов репрессий и их реабилитационных практик в странах Центральной Азии.

Определяя методику исследования, авторы руководствовались основными методами исторического познания: сравнительно-исторический метод позволил изучить репрессивную политику в двух государствах в неотрывной связи с политикой по реабилитации жертв политических репрессий. Системный анализ

дал возможность рассмотреть комплекс всех аспектов реабилитационных политик и практик.

Статья основана на полевых материалах и экспертных интервью, собранных авторами в период с 2021 по 2022 годы. Неструктурированные интервью были проведены с историками, учеными из Казахстана и Узбекистана, а также представителями Проектного офиса и организаций, которые были вовлечены в работу по реабилитации жертв политических репрессий.

Обсуждение

История изучения проблемы уходит своими корнями в прошлое – в 50-60 гг. XX в. С момента возникновения и по сегодняшний день историография изучения темы репрессии прошла сложный и противоречивый путь, но в целом развивалась поступательно. На эволюцию историографии проблемы оказывали свое воздействие различные факторы – политические, идеологические, научно-организационные и другие.

В 1992 г. Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова издал материал под редакцией М.К. Козыбаева, Ж.Б. Абылхожина, К.С. Алдажуманова [2], который до настоящего времени является очень важным источником по теме коллективизации, раскулачивания и репрессии. Этим темам были посвящены издания, в которые вошли архивные материалы. Центрального государственного архива Республики и освещали новые данные по насильственной коллективизации и голоду в Казахстане (1931-1933 гг.), по депортированным в Казахстан народам.

Известный историк Ж. Абылхожин раскрывает предпосылки голода, раскулачивания, репрессий, восстаний и депортаций, представляя историю Центральной Азии и Казахстана во взаимосвязи, как единый целостный процесс, детально пишет о аграрной промышленности и переходе крестьян от капиталистических к

социалистическому ведению крестьянского хозяйства.

В 2019 году вышла книга под редакцией Ж.Б. Абылхожина, М.Л. Акулова и В.В. Цай [3]. Коллективная монография посвящена сталинизму и направлена на переосмысление исторических трагических событий, пережитых казахским обществом в 30-40-е годы.

Интересна в этой связи труды Койгелдиев М.К. [4], который один из первых впервые анализирует материалы следственных дел представителей разных социальных групп казахстанского общества, выявляя причины и последствия их преследований.

В Узбекистане также была проделана большая работа по критическому переосмыслению сталинской модернизации. Алимова Д.А. является автором двухтомного издания, в котором она дает характеристику политическому строю Советского государства, а также описывает особенности факторы возникновения и распространения джадидизма.

Важным событием для историков и гуманитариев является выпуск в свет сборников документов и материалов, так как они имеют источниковую и документальную ценность. Так, профессор Р. Шамсутдинов [5] выпустил несколько томов сборников документов и материалов, посвященных репрессивной политике советской власти в Узбекистане.

Этой же темой репрессий в Узбекистане были озадачены Б. Хасанов, Н. Каримов, С. Ахмедов, М. Зикруллаев, Б. Ирзаев, под редакцией которых была издана в 2012 году сборник статей.

О репрессивной тоталитарной политике советской власти в Туркестане и ее влияние на культуру узбекского народа была написана книга историка З.Р. Ишанходжаева.

По теме тоталитарного советского режима в Узбекистане, его трагических событиях и последствиях были защищены несколько диссертационных исследований. Одна из таких работ – диссертация Ф. Бабаева на

тему «Соправление Советской власти на территории Центральной Азии».

Результаты исследования

Хрущевская политика десталинизации. Реабилитационный процесс жертв репрессии начался сразу же после смерти Сталина в 1953 году. Руководство понимало, что в обществе царит напряжение, связанное с «большим террором», также борьба за власть породила необходимость в решении восстановления справедливости к гражданам, чьи права были уничтожены. Данный исторический процесс особо активизировался после доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г. Однако, инициатором реабилитации жертв репрессии является Берия, который 26 марта 1953 г. предложил проект указа «Об амнистии», к тому времени в тюрьмах и лагерях ГУЛАГ содержалось 2,5 млн заключенных [6].

После доклада Хрущева разрушилось то, на чем десятилетиями держалась вся власть и существование СССР, был подвергнут критике и развенчан культ личности Сталина. Хрущев обвинил его в кровавых преступлениях против собственного народа. «После смерти Сталина Центральный комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладавшего сверхъестественными качествами. Такое понятие о человеке и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет...» [7, С.19] В доклад Хрущёва с критикой Сталина входили следующие положения: «Большой террор» и массовая фальсификация дел, направленная на выполнение «планов» по осужденным и расстрелянным, неправомерное использование термина «враг народа» в качестве оружия политической борьбы, проявления культа личности.

В обществе также был высокий запрос на пересмотр дел в отношении жертв репрессий, Верховный Суд СССР до марта 1953 г.

ежемесячно получал свыше 30 тысяч писем-жалоб [6].

Речь шла о миллионах людей, которые прошли через сеть тюрем, полигонов, спецпоселений и концлагерей. Это были советские и иностранные граждане, «кулаки», узники 58-й статьи, «спецпереселенцы», городская и степная аристократия, дехканы и религиозные деятели [2, С.35]. В их числе были и духовные лидеры, которые обучали детей не только грамоте и арабскому языку, но и алгебре, географии и основам наук [4, С.8]. В сталинском государстве «изъятие враждебного» элемента из общественного тела происходило с использованием массовых депортаций, арестов, расстрелов и, конечно же, голода [3, С.38].

Первые реабилитированные и восстановленные в ряды партии оказались те, кто был исключен из партии в связи с пребыванием их во время Великой Отечественной войны в плену и на оккупированной территории. За период с октября 1952 г. по 1 января 1956 г. Комитет партийного контроля восстановил в партии 342 человека. В дальнейшем большое место в работе комитета партийного контроля занимало рассмотрение заявлений лиц, исключенные из партии в 1937-1939 гг. по политическим обвинениям. С 1 марта 1956 г. по 1 марта 1957 г. в ряды партии восстановились 2307 человек. В 1954-1961 гг. было реабилитировано более 700 тысяч человек [7, С.38].

Смерть Сталина вызвала процесс обновления уголовного права, восстановления исторической справедливости по отношению к жертвам репрессии, однако он шел двойственно, и нес негласность в обществе. Процесс реабилитации не узаконился официально, лишь нормативные акты и партийные решения затрагивали данный вопрос.

Одним из таких актов был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. «Об упразднении особого совещания при министре внутренних дел СССР», в котором говорилось об упразднении рассмотрении дел, осужденных ОГПУ и тройками НКВД [8].

XX съезд партии стал первым пунктом мучительного переосмысления роли личности Сталина. Весной 1956 г. начали освобождать почти всех политических заключенных из тюрем и лагерей, дела тех, кто погиб начали пересматривать и реабилитировать посмертно. Хрущев создал более 90 специальных комиссий, имевших право рассматривать дела заключенных в лагерях и местах «вечных» ссылок. Эти комиссии имели право реабилитировать, помиловать, также снижать сроки заключения без утверждения судов [6].

Таким образом, начавшийся после смерти Сталина процесс реабилитации был политическим актом и в связи с отсутствием законодательного обоснования носил весьма неполный и непоследовательный характер.

В годы, которые принято называть «периодом застоя», работа по реабилитации постепенно была свернута. Более того, по существу, начался процесс «молчаливого» оправдания беззаконий. Это проявлялось и в замалчивании трагических события прошлого – негласном запрещении темы репрессий в исторической литературе.

Демократизация и гласность эпохи перестройки. Работа по реабилитации жертв сталинских репрессии продолжилась во время перестройки. Это объясняется требованием открытого освещения исторической правды, относящиеся к репрессиям 20-30-х и 50-х годов. «Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Это надо сделать, во-первых, в силу огромной важности тех лет для судеб нашего государства, судеб социализма. Во-вторых, потому, что эти годы находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом... Наконец, нам нужны правдивые оценки этого и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка, - нужны не для того, чтобы сводить счеты или, как говорится, надирать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов», - говорил М.С. Горбачев [9, С.14].

Согласно постановлениям ЦК КПСС от 11 июля 1988 года и 5 января 1989 года большинство граждан, репрессированные в 30-40-х и начале 50-х годов, были реабилитированы в судебном и партийном отношении посмертно. Данные на 1 января 1990 года о судебной реабилитации, репрессированных по решениям «троек», коллегий и особых совещаний по союзным республикам выглядело следующим образом: в Казахской ССР реабилитировано 29183 человек, в Узбекской ССР 11878 человек [7, С. 329].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года отменены все внесудебные решения, вынесенные так называемыми «тройками» и «особыми совещаниями» в отношении незаконно репрессированных коммунистов и беспартийных [7, С. 8].

Постановлением президента СССР М.С. Горбачева от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» принято признать противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении народа в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан [7, С. 333].

Реабилитационный процесс в 1988-1991 гг. проходил поступательно, было реабилитировано около 1,5 миллионов человек [10, С. 16]. На основании горбачевских реабилитационных практик, вырабатывались основные принципы закона о реабилитации, на основании которого производилась реабилитация в Республике Казахстан и Республике Узбекистан в последующие годы.

Политика реабилитации после обретения независимости Казахстана. В Казахстане тема политики исторической памяти носит объективный и научный характер, она является основой исторического самосознания гражданского общества казахстанской идентичности.

О создании первых государственных комиссии по реабилитации жертв политических репрессии в период независимости Казахстана рассказал кандидат исторических наук, профессор Е.И. Медеубаев: «1990-1991 гг. была создана комиссия под руководством Манаша Козыбаева, директора Института истории. Она была создана при Верховном Совете Казахской ССР XII Созыва» (Интервью от 23.01.2023). По этому вопросу в своем интервью на портале e-history кандидат юридических наук, заместитель Руководителя Аппарата Мажилиса Парламента РК, руководитель Проектного офиса Государственной комиссии по изучению жертв сталинских репрессии Сабыр Ахметжанович Касимов сообщил о создании двух комиссии. Первая комиссия, созданная Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 14 ноября 1991 года по изучению и оценке трех постановлений КазЦИК и СНК КАССР о конфискации байских хозяйств, об уголовной ответственности за противодействие конфискации и выселению крупнейшего и полуфеодалного байства, по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства и борьбе с кулачеством и байством. По словам Сабыра Ахметжановича эта комиссия дала объективную оценку о массовой политической репрессии. Однако, архивы закрылись, и работа комиссии не была полностью завершена [11].

Вторая комиссия была создана по инициативе Касимова С.А. постановлением Сената Парламента Республики Казахстан 8 декабря 1997 года. Она занималась восстановлением прав пострадавшего населения, анализам политико-правовой оценки актам, носящим репрессивный характер в отношении Казахстана и казахов, принятым сталинским режимом.

До 1993 г. органами прокуратуры были реабилитированы 75 тысяч человек. После выхода в свет Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 г. начался новый этап процесса реабилитации безвинно

осужденных. Вопросы реабилитации жертв массовых политических репрессий находились в компетенции прокуратуры, судов, органов внутренних дел и национальной безопасности РК. С 25 июня 2014 г. получить государственную архивную справку и копии архивных документов по поиску и реабилитации лиц, являющихся жертвами массовых политических репрессий, можно в органах внутренних дел. Органы внутренних дел и органы национальной безопасности реабилитируют лиц, подвергшихся политическим репрессиям в административном порядке, признают пострадавшими от политических репрессий [12, С. 209].

В рамках заключенных со спецслужбами стран СНГ соглашений о сотрудничестве Специальный государственный архив (СГА) КНБ осуществляет обмен информацией, хранящейся в архивах и необходимой для удовлетворения заявлений по вопросам социально-правового характера. Комитет национальной безопасности, сотрудники СГА ведут огромную поисковую работу по сбору документов граждан из 12 государств мира, осужденных, отбывавших наказание или пропавших без вести в годы массовых политических репрессий и впоследствии реабилитированных судебными органами Казахстана. Сведения об иностранных гражданах стран ближнего и дальнего зарубежья, осужденных в годы массовых политических репрессий и впоследствии реабилитированных, переданы по каналам МИД Республики Казахстан в посольства и членам официальных делегаций. Практически во все страны СНГ направлены списки репрессированных лиц соответствующей национальной, этнической принадлежности и граждан данных государств [13, С. 212].

Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. была образована специальная межведомственная комиссия «по рассекречиванию законодательных актов, решений правительственных, партийных и других органов, а также ведомственных актов,

служивших основанием для применения массовых репрессий, посягательств на права человека». Такая работа проводилась межведомственной комиссией с 19 июля 1993 г. по 9 января 2006 г. В 1993 г. была создана Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, которая контролировала работу по реабилитации и защите прав репрессированных. 29 апреля 2009 г. был принят закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики». Из закона «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» была исключена статья 28, на основании которой работала комиссия, ее деятельность прекратилась [12, С. 213].

В результате работы реабилитированы около 350 тысяч репрессированных, включая депортированных [14]. После этого был принят Указ Президента Казахстана от 5 апреля 1997 года об учреждении Дня памяти жертв политических репрессии и голода ежегодно 31 мая. Тогда же Указом Президента Н.А. Назарбаева от 5 апреля 1997 год объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Его проведение стало мощным импульсом консолидации граждан на основе исторической памяти.

22 декабря 1998 года впервые был принят Закон РК «О национальном архивном фонде и архивах», которое урегулировало процесс рассекречивания и публикации архивных документов.

14 января 2016 года указом Н.А. Назарбаева был учрежден День благодарности в отношении репрессии и голода [13].

В своем обращении в 2020 году по случаю Дня жертв политических репрессии и голода 31 мая, президент Касым-Жомарт Токаев отметил колоссальный урон, который нанес «большой террор» народам СССР. Также, более 100 тысяч казахстанцев прошли через жернова репрессии, из них более 20 тысяч были расстреляны. В целях завершения

работы по восстановлению исторической справедливости было поручено создать Государственную комиссию по реабилитации жертв политических репрессии [15].

Таким образом, вышел Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий».

9 апреля 2021 года заместитель Премьер-Министра РК Ералы Тугжанов в ходе брифинга на площадке Службы центральных коммуникаций при президенте РК сообщил о ходе работы Государственной комиссии, созданной по Указу президента РК Касым-Жомарта Токаева. Были открыты архивы для исследователей в целях выработки предложений по увековечению памяти жертв политических репрессии, павших в борьбе за свободу и независимость. В целях обеспечения деятельности Государственной комиссии была разработана специальная научная программа «Процесс массовых политических репрессий и реабилитации в Казахстане в 20-50-е годы XX века: формирование единой базы данных». А также было создано 11 рабочих групп, региональных комиссии и открыт специальный Проектный офис [16].

В 2023 году 18 января Государственный Советник Республики Казахстан Ерлан Карин провел очередное заседание государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. На данном мероприятии состоялась презентация 31 тома сборников материалов и документов, где содержатся новые архивные документы и материалы, связанные с историей сталинских политических репрессий. Было заявлено, что 311 тысяч человек реабилитированы за 2022 год [17].

Политика реабилитации независимого Узбекистана. После обретения Узбекистаном независимости стали формироваться необходимые основы объективного исследования проблемы репрессий 20-х – 50-х годов и их реабилитация. Об этом рассказал доктор исторических наук, профессор Института истории Академии наук РУ

Кахрамон Раджабов: «У нас очень много было комиссий. В начале 90-х годов создали рабочую группу, я тоже там состоял. Это было середина 90-х годов XX века, затем нам открыли архивы для изучения материалов, мне дали разрешение к архиву президента Республики Узбекистан. В то время существовал фонд жертв репрессии и музей. Ими руководил профессор Наим Каримов, ему сейчас больше 90 лет. Он и сейчас работает там, но музеем руководит Бахтиер Хасанов. Комиссия была создана по инициативе первого президента Республики Узбекистан И. Каримова. У нас специальный указ вышел в 1996 или 1997 году. У нас 31 августа – это День памяти жертв политических репрессии, то, что День независимости Республики Узбекистан 31 августа, и даты совпадают, это не случайно» (интервью от 10.01.2023). Также, узбекский историк-ученый, доктор исторических наук, ведущий исследователь истории государственности Узбекистана Дилором Агзамовна Алимова ответила, что по инициативе первого президента И. Каримова была создана комиссия по реабилитации жертв репрессии не только 30-50-х годов, но и конца 80-х годов, когда было «хлопковое дело». «И. Каримов первый заговорил и приложил много усилий, чтобы реабилитировать невинно осужденных людей», - заключила она (интервью от 10.01.2023).

Распоряжение Президента Узбекистана И.А. Каримова от 12 мая 1999 г. «Об увековечении памяти жертв репрессий в Узбекистане», официально проложил путь к реабилитации жертв сталинских репрессий. Данный акт нацелен на увековечивание памяти тысяч самоотверженных людей, представителей интеллигенции, отдавших свои жизни в борьбе за свободу и независимость Узбекистана, призывавших узбекскую нацию к свободе, ставших жертвами репрессий в период советского режима, дальнейшего глубокого изучения их жизни и деятельности, богатого научного и творческого наследия, пробуждения в сознании народа и особенно у подрастающего поколения чувства глубокого уважения к

идеям независимости, правам человека, воспитания его в духе патриотизма, верности Родине, демократических принципов [5, С. 11].

И.А. Каримов по этому поводу заявлял: «... Наши добрые и благие дела приобретут особое значение в восстановлении исторической справедливости, в более полном прочтении неизвестных страниц истории нашего народа, в извлечении уроков из нее, формировании осознанного отношения к будущему страны» [18, С. 3]. В соответствии с этим был образован республиканский организационный комитет, создан мемориальный комплекс памяти жертв колониального периода, организован благотворительный фонд «Шахидлар хотираси».

Накануне праздника независимости Узбекистана по Указу Президента И.А. Каримова от 1 мая 2001 года Днем поминовения жертв репрессии был определен день 31 августа [5, С.15].

Большое значение для исследуемой проблемы имела подготовка и публикация первых сборников документов, осуществленная рядом исследователей под руководством профессора Р. Шамсутдинова [5], в частности «Қишлоқ фожеаси» («Трагедия кишлака»), «Репрессия. 1937-1938 годы», «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка (1929 – 1955 гг.)», которые содержат уникальные документы и материалы о сталинских репрессиях в городе и деревне, трагических последствиях коллективизации в 30-е годы XX века.

Трехтомный сборник «Репрессия. 1937-1938 годы» вышла в свет с образованием Комиссии по увековечению памяти жертв колониального периода и благотворительного фонда «Шахидлар хотираси». Он включает в себя документы и материалы, с помощью которых можно ознакомиться с характером и масштабом репрессий 1937-1938 гг. в Узбекистане. В данном сборнике в первый раз делалась попытка составить Книгу памяти Республики Узбекистан.

Трехтомный сборник «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация,

раскулачивание, ссылка (1929–1955 гг.)» вышел в свет в 2006 году, Центром новой истории Узбекистана Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. Следует подчеркнуть, казахстанский историк Жулдузбек Абылхожин входит в состав редакционной коллегии данного сборника, вместе с другими историками из Кыргызстана и Таджикистана. В данном сборнике собран ряд документов и материалов касательно насильственной коллективизации и антиколхозного движения дехканских масс, раскулачивания, и методы его проведения, депортация дехканских семей и трудовые поселки, судьбы сосланных «кулаков». Необходимость новых подходов к изучению истории в Узбекистане, начатых после обретения независимости, объясняется развитием исторической науки, переосмыслением прошлого, а также объективного освещения истории, которая была идеологизирована и фальсифицирована.

В 2001 году в Андижане был создан благотворительный фонд «Мерос», в рамках которого ведутся поиски материалов, касающиеся репрессированных в Узбекистане и за пределами страны [5, С.8].

31 августа 2020 года, накануне Дня поминовения жертв репрессий, Ш. Мирзиеев подчеркнул, что в 1937-1953 годах в Узбекистане были репрессированы 100 тысяч человек, из них 13 тысяч были расстреляны. Около 7 тысяч узбекистанцев были расстреляны только в 1937-1938 гг. [19].

8 октября 2020 года вышло Распоряжение Президента № Р-5598 “О дополнительных мерах по более глубокому изучению наследия и увековечению памяти жертв репрессий” [20].

В Узбекистане проводится определенная работа по увековечению памяти, исследованию деятельности наследия предков, репрессированных в период сталинского режима. Здесь принято описывать их как «проявивших мужество и самоотверженность в борьбе за независимость Родины, свободу народа, отдавших свои жизни во имя мира и благополучия будущих поколений».

Также, в Узбекистане образованы Государственный музей памяти жертв репрессий и его филиалы в регионах страны. Установлены памятники, организованы творческие школы просветителей, как Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлони, Исхокхон Ибрат, Абдурауф Фитрат, Абдулхамид Чулпан, Абдулла Кадыри. Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиеев говорит о важности роста национального самосознания, восстановления исторической справедливости, увековечивание памяти и имен тысяч узбеков, в том числе государственных и общественных деятелей, представителей науки, культуры, искусства и литературы и других сфер, которых невинно осудили в годы «большого террора» [21]. Также, он распорядился издать многотомную книгу «Жертвы репрессий» для сохранения будущему поколению памяти об узбеках, ставших жертвами репрессий.

Выводы

Таким образом, изучив процесс реабилитации жертв тоталитарного режима в Казахстане и Узбекистане, можно отметить, что процесс переосмысления трагического прошлого народов, проживавших в составе Советского Союза, в том числе в изучаемом регионе начался еще в середине прошлого столетия. Особый интерес он вызвал в конце 80-х и начале 1990-х годов. Связано это было с провозглашенной политикой гласности в период перестройкой и обретением независимости после распада Советского союза. Наш анализ показывает, что в случае Казахстана, как отмечают ряд ученых, этот постколониальный процесс соответствует тенденции к установлению исторической справедливости. В Казахстане реабилитация началась в начале 90-х годов XX века, однако, приостановилась в 2000-е годы. В последние годы с приходом к власти К.Ж. Токаева реабилитационный процесс восстановился, был издан Указ о создании Государственной комиссии. В Узбекистане реабилитация также началась в начале 1990-х годов, однако была связана не только с 20-40-ми годами, но

охватила и 80-е годы, связанное с «хлопковым делом». Она развивалась поступательно с тех времен. На современном этапе среди важных правовых актов можно указать Распоряжение Ш. Мирзиеева «О дополнительных мерах по глубокому изучению» тех событий.

В Казахстане, как и в Узбекистане отмечается тенденция изучения, активных реабилитационных практик, которые опираются на исследование широкого массива архивных и нормативных документов. Долгий процесс нациестроительства характеризуется как работой по реабилитации, но дополняется такими политиками, как переименование улиц, возведение памятников и музеев в честь той интеллигенции, тех выдающихся людей, которые были наступлены жерновами репрессивной машины. Считаем, что

именно реабилитация жертв репрессий на государственном уровне создает перспективу дальнейших процессов по сохранению исторической памяти и формированию национальной идентичности. Изучение таких процессов на основе компаративистского анализа двух и более стран, позволит сформировать региональную идентичность и обеспечит перспективу дальнейшей интеграции центральноазиатских стран.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта AP13068626, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 14.11.2022).
2. Қозыбаев М.Қ., Алдажұманов Қ.С., Әбілқожин Ж.Б. Қазақстандағы күшпен коллективтендіру: қорлық пен зорлық. – Алматы, 1992. – 35 б.
3. Абылхожин Ж.Б., Ақулов М.Л., Цай А.В. Живая память. Сталинизм в Казахстане – Прошлое, Память, Преодоление. – Алматы: Дайк-Пресс, 2019. – 271 с.
4. Койгелдиев М.К. Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов. – Алматы, 2009. – 446 с.
5. Шамсутдинов Р.Т., Каримов Н.Ф., Юсупов Э.Ю. Репрессия. 1937-1938 годы. Документы и материалы. Выпуск 1. Ташкент, 2005. – 285 с.
6. Медеубаев Е.И. Попытки начала процесса политической реабилитации и восстановления прав репрессированных граждан в Казахстане в эпоху хрущевской «оттепели» // Новейшая история России – 2017. – №4. – С. 89-106.
7. Курилова И.В., Михайлова Н.Н., Наумова В.П. Реабилитация. Политические процессы 30-50-х годов. Под общей редакцией А.Н. Яковлева. – Москва: Политиздат, 1991 г. – 461 с.
8. Обидина Л.Б. Реабилитация жертв политических репрессий: к истории вопроса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2002. – № 1. – С.244-253.
9. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – Москва, 1987. – 60 с.
10. Жемкова Е., Рогинский А. Между сочувствием и равнодушием - реабилитация жертв советских репрессий. – Дрезден, 2013. – 25 с.
11. Интервью С.А.Касимова «Увековечить в памяти народа». [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/33362> (дата обращения: 25.12.2022).
12. Елеуханова С.В. Положение репрессированных в Казахстане. Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. – Москва: Мемориал – Звенья, 2016. – 479 с.
13. Туймебаев Ж. Восстановление исторической справедливости – основа национального самосознания. – 2020. – № 105. – С. 3.

14. Прохоров И. Нам дорога каждая страница истории / Казахстанская правда. – 2021. – № 52. – С.3.
15. Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева по случаю Дня жертв политических репрессии и голода / Казахстанская правда. – 2020. – № 104. – С.3.
16. Тугжанов Е. Выявление и реабилитация жертв политических репрессий - большая задача, стоящая перед нашим народом. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1617964011> (дата обращения: 29.01.2023).
17. Ерлан Карин провел очередное заседание государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий. [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://akorda.kz/ru/erlan-karin-provel-ocherednoe-zasedanie-gosudarstvennoy-komissii-po-polnoy-reabilitacii-zhertv-politicheskikh-repressiy-1801139> (дата обращения: 29.12.2022).
18. Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М. Трагедия среднеазиатского кизляка: коллективизация, раскулачивание, ссылка, 1929-1955 гг.: Документы и материалы. – Ташкент: Шарк, 2006. – 655 с.
19. Мирзиёев Ш. Они могли совершить великие дела, если бы не репрессии. [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3821> (дата обращения: 23.11.2022).
20. Ишанходжаева З.Р. Изучение истории репрессивной политики советской власти: опыт и проблемы. Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана. – 2022. – том 1. – №1. – С. 207
21. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 8 октября 2020 года. [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3884> (дата обращения 23.11.2022).

Ж.Е. Нурбаев, Ж.Ж. Кюубек

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**Орта Азия елдеріндегі тарихи саясат және ұлт құрылысы:
Қазақстан мен Өзбекстандағы саяси ақтау көрінісі**

Аңдатпа. Бұл мақала қазіргі Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасының аумағындағы ХХ ғасырдың 20-30 жж. және 50-ші жылдарындағы саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау процесіне арналған. Мақаланың мақсаты-бір ортақ тарихы бар екі мемлекет арасындағы ақтау процесінде ортақ және ерекше, сонымен қатар елдердің интеграциялық процесінде маңызды аумақтық жақындықты саратау. Бұл мақала авторлары сталиндік қуғын-сүргін құрбандарын ақтау процесінің мысалында елдердің тарихтағы қайғылы беттерін қайта қарау тәжірибесін көрсетеді. Сараптамалық сұхбаттар мен ресми құжаттарға негізделген талдау көрсеткендей, бұл постколониялық процесс Қазақстан мен Өзбекстанның ұлт құру үрдісінің бір бөлімі. Сталиндік қуғын-сүргін құрбандарын ақтау көптеген топтар мен акторларды қамтиды. Бұл факторлар мыңдаған адамның өмірін қиған 1937-1938 жылдардағы қуғын-сүргін шыңының жүз жылдығы қарсаңында аталған процестің маңыздылығын түсіндіре алады.

Түйін сөздер: тарихи саясат, ақтау үдерісі, саяси қуғын-сүргін, Қазақстан, Өзбекстан.

Zh.Ye. Nurbayev, Zh.Zh. Kiyubek

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

**Historical politics and nation-building in Central Asian countries:
rehabilitation practices in Kazakhstan and Uzbekistan**

Abstract. This article is devoted to the process of rehabilitation of victims of political repression in the 20-30s and 50s of the twentieth century on the territory of the modern Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan. The purpose of the article is to identify common and special features in the rehabilitation process between two states that have one common history, as well as territorial proximity, which is important in the integration process of the countries. The authors of this article tried to use the example of the rehabilitation process of victims of Stalin's repressions to show how countries overcome the tragic pages of the past, while others have already achieved a certain result in rethinking events that have been in «oblivion» for a long time.

The analysis based on expert interviews and official documents shows that this postcolonial process fits into the trend of nation-building in Kazakhstan and Uzbekistan. Rehabilitation of victims of Stalin's repressions involves a wide range of groups and actors. These factors may explain the importance of this process on the eve of the centenary of the peak of repression in 1937-1938, which claimed the lives of tens of thousands of people.

Keywords: historical politics, rehabilitation, political repression, Kazakhstan, Uzbekistan.

References

1. Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotrebleniya vlast'yu [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml [in Russian]. (accessed 14.11.2022).
2. Qozybaev M.Q., Aldazhumanov Q.S., Abilqozhin Zh.B. Qazaqstandagy kushpen kollektivtendiru: qorlyq pen zorlyq. (Almaty, 1992, 35 p.) [in Kazakh]
3. Abylhozhin Zh.B., Akulov M.L., Caj A.V. Zhivaya pamyat'. Stalinizm v Kazahstane – Proshloe, Pamyat', Preodolenie. [living Memory. Stalinism in Kazakhstan - Past, Memory, Overcoming]. (Almaty, Dajk-Press, 2019, 271 p.), [in Russian].
4. Kojgeldiev M.K. Stalinizm i repressii v Kazahstane 1920-1940-h godov [Stalinism and repressions in Kazakhstan 1920-1940s]. (Almaty, 2009, 446 p.), [in Russian].
5. Shamsutdinov R.T., Karimov N.F., Yusupov E.Y. Repressiya. 1937-1938 gody. Dokumenty i materialy [Repression. 1937-1938 years. Documents and materials]. (Tashkent, 2005, 285 p.), [in Russian].
6. Medeubaev E.I. Popytki nachala processa politicheskoy reabilitacii i vosstanovleniya prav repressirovannyh grazhdan v Kazahstane v epohu hrushchevskoj «ottepeli» [Attempts to begin the process of political rehabilitation and restoration of the rights of repressed citizens in Kazakhstan in the era of the Khrushchev «thaw»nThe Contemporary History of Russia], 2017. No.4. P. 89-106. [in Russian].
7. Kurilova I.V., Mihajlova N.N., Naumova V.P. Reabilitaciya. Politicheskie processy 30-50-h godov [Rehabilitation. Political Processes of the 30-50s. Under the general editorship of A.N. Yakovlev], (Politizdat, Moscow, 1991, 464 p.), [in Russian].
8. Obidina L.B. Reabilitaciya zhertv politicheskikh repressij: k istorii voprosa. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Rehabilitation of victims of political repressions: to the history of the issue. Bulletin of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University]. 2002. P. 244 – 253. [in Russian].
9. Gorbachev M.S. Oktyabr' i perestrojka: revolyuciya prodolzhaetsya [October and Perestroika: The Revolution Continues]. (Moscow, 1987, 60 p.), [in Russian].
10. Zhemkova E., Roginskij A. Mezhdru sochuvstviem i ravnodushiem - reabilitaciya zhertv sovetskih repressij [Between sympathy and indifference - rehabilitation of victims of Soviet repressions], (Drezden, 2013, 25 p.), [in Russian].
11. Interv'yu Kasimova S.A. Uvekovechit' v pamyati Naroda. [«To perpetuate in the memory of the people»]. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/33362> [in Russian]. (accessed 25.12.2022). Eleuhanova S.V. Polozhenie repressirovannyh v Kazahstane. Reabilitaciya i pamyat'. Otnoshenie k zhertvam sovetskih politicheskikh repressij v stranah byvshego SSSR. Moskva, Memorial – Zven'ya [The situation of the repressed in Kazakhstan. Rehabilitation and Memory. Attitude to victims of Soviet political repressions in the countries of the former USSR]. 2016. P. 479. [in Russian].
12. Tujmebaev Zh. Vosstanovlenie istoricheskoy spravedlivosti – osnova nacional'nogo samosoznaniya. Kazhstanskaya Pravda [Restoration of historical justice - the basis of national self-consciousness], 2020. No.105. P. 3, [in Russian].
13. Prohorov I. Nam doroga kazhdaya stranica istorii [Every page of history is dear to us], 2021. No.52. P.3, [in Russian].
14. Obrashchenie Prezidenta Respubliki Kazahstan Kasym-Zhomarta Tokaeva po sluchayu Dnya zhertv politicheskikh repressii i goloda. [Appeal of the President of the Republic of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev on the occasion of Day of victims of political repressions and hunger], 2020. No. 104. P. 3, [in Russian].
15. Tugzhanov E. Vyyavlenie i reabilitaciya zhertv politicheskikh repressij -bol'shaya zadacha, stoyashchaya pered nashim narodom [Identification and rehabilitation of victims of political repressions - a great task facing our people]. Available at: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1617964011> (accessed at: 29.12.2022).

17. Erlan Karin provel ocherednoe zasedanie gosudarstvennoj komissii po polnoj reabilitacii zhertv politicheskikh repressij [Yerlan Karin held a regular meeting of the state commission on full rehabilitation of victims of political repressions]. Available at: <https://akorda.kz/ru/erlan-karin-provel-ocherednoe-zasedanie-gosudarstvennoj-komissii-po-polnoy-reabilitacii-zhertv-politicheskikh-repressiy-1801139> [in Russian]. (accessed 29.12.2022).

18. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizaciya, raskulachivanie, ssylka, 1929-1955 gg.: Dokumenty i materialy. [The tragedy of the Central Asian village: collectivization, dekulakization, exile, 1929-1955: Documents and materials], (Tashkent, Shark, 2006, 655 p.), [in Russian].

19. Shaykat Mirziyoev: Oni mogli sovershit' velikie dela, esli by ne repressii [They could have done great things if not for the repression]. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/3821> [in Russian]. (accessed 23.11.2022).

20. Ishanhodzhaeva Z.R. Izuchenie istorii repressivnoj politiki sovetskoj vlasti: opyt i problemy. Znachenie cifrovoyh tekhnologij v izuchenii istorii Uzbekistana [The study of the history of repressive policy of Soviet power: experience and problems. The Value of Digital Technology in the Study of the History of Uzbekistan], 2021. No.1 (1). P. 207. [in Russian].

21. Rasporyazhenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 8 oktyabrya 2020 goda [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of October 8, 2020]. Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/3884> [in Russian]. (accessed 23.11.2022).

Информация об авторах:

Нурбаев Жаслан Есеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Кюубек Жаңылсын Жадетқызы – докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Nurbayev Zhaslan Yeseyevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Kiyubek Zhanylsyn Zhadetkyzy – doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.